

В обозначениях (IV, 6; 17₂) можно написать, что

$$\tau_{\vec{h}} \mu = d\mu(x - \vec{h}), \quad (\text{IV, 6; 24}_2)$$

и тогда (IV, 6; 24) запишется в виде

$$\int \vec{f}(x) d\mu(x - \vec{h}) = \int \vec{f}(x + \vec{h}) d\mu(x). \quad (\text{IV, 6; 24}_3)$$

Возьмем $\vec{X} = \mathbb{R}$. Если $d\mu$ имеет вид $p(x) dx$, то с помощью замены переменной $x + h = \xi$ (IV, 6; 24₃) запишется в виде $\int \vec{f}(\xi) p(\xi - h) d\xi$, так что

$$d\mu(x - h) = p(x - h) dx \text{ и } d(x - h) = dx \text{ для } p \equiv 1. \quad (\text{IV, 6; 24}_4)$$

4°) Возьмем теперь в качестве H отображение \mathbb{R} на \mathbb{R} , определяемое гомотетией с центром в начале координат и отношением k . Если $k = 0$, то отображение H постоянно. Этот случай уже был рассмотрен в (IV, 6; 20).

Предположим теперь, что $k \neq 0$. В этом случае H является гомеоморфизмом. По определению, имеет место формула

$$(H\varphi)(x) = \varphi\left(\frac{x}{k}\right). \quad (\text{IV, 6; 25})$$

Здесь формула (IV, 6; 17₂) дает

$$\int \vec{f}(x) d\mu\left(\frac{x}{k}\right) = \int \vec{f}(kx) d\mu(x). \quad (\text{IV, 6; 26})$$

Если, в частности, мера μ является мерой $p(x) dx$, где функция p локально интегрируема по dx , то, используя общую формулу замены переменной (IV, 9; 72) (которая будет доказана позже), получаем формулу

$$H\mu(\varphi) = \int \varphi(H(x)) d\mu(x) = \int \varphi(kx) p(x) dx = \int \varphi(y) p\left(\frac{y}{k}\right) \frac{dy}{|k|}, \quad (\text{IV, 6; 27})$$

откуда

$$d\mu\left(\frac{x}{k}\right) = p\left(\frac{x}{k}\right) \frac{dx}{|k|} \text{ и } d\left(\frac{x}{k}\right) = \frac{dx}{|k|}. \quad (\text{IV, 6; 28})$$

§ 7. ШИРОКАЯ СХОДИМОСТЬ МЕР РАДОНА

Сходимость по норме. Локальная сходимость по норме

Выясним более тщательно, в каком случае следует говорить, что последовательность мер Радона $\vec{\mu}_n$ на X со значениями в векторном пространстве \vec{E} сходится к предельной мере $\vec{\mu}$. Можно было бы считать, что сходимость имеет место, если $\|\vec{\mu}_n - \vec{\mu}\|$

сходится к нулю, когда n стремится к бесконечности. Это — *сходимость по норме*. Но такое определение сходимости не отражает сходимости мер, поскольку норма меры может оказаться бесконечной, и, значит, несмотря на свое название, она не будет настоящей нормой¹⁾. Естественно дать следующее определение.

Говорят, что последовательность мер μ_n на X со значениями в \vec{E} *сходится к предельной мере μ при n* , стремящемся к бесконечности, если, каким бы ни был компакт K множества X , последовательность норм $\|\mu_n - \mu\|_K$ сходится к 0 при n , стремящемся к бесконечности.

Согласно тому, что мы отметили на стр. 149 относительно сходимости, определенной с помощью нормы на пространствах линейных непрерывных отображений одного векторного пространства в другое, это просто означает, что, каким бы ни был компакт K из X , функции μ_n на пространстве $\mathcal{C}(X)$ сходятся к функции μ равномерно относительно единичного шара из $\mathcal{C}_K(X)$. Такая сходимость является *локальной сходимостью по норме*. Говорят, что меры μ_n локально сходятся по норме к мере μ .

Пример. Пусть μ — вещественная фиксированная ≥ 0 мера Радона, и пусть p_n — последовательность функций со значениями в банаховом пространстве \vec{E} , локально μ -интегрируемых, просто μ -почти всюду сходящихся к предельной функции p при n , стремящемся к бесконечности, и таких, что имеет место неравенство $\|p_n(x)\| \leq g(x)$, где g — фиксированная неотрицательная локально μ -интегрируемая функция.

Теперь меры-произведения $p_n \mu$ будут локально сходитьсся по норме к мере $p \mu$ при n , стремящемся к бесконечности.

В самом деле, пусть K — некоторый компакт X . Тогда имеет место неравенство

$$\|\mu_n - \mu\|_K \leq \int_K \|p_n - p\| d\mu. \quad (\text{IV}, 7; 1)$$

Нормы $\|p_n - p\|$ сходятся просто μ -почти всюду к 0 и мажорируемы функцией $2g \geq 0$, μ -интегрируемой на K . Согласно

¹⁾ Это обстоятельство уже было отмечено на стр. 154 относительно сходимости последовательности отображений множества E в метрическое пространство F . Однако предыдущее определение можно взять за определение сходимости на подмножествах, образованных мерами с конечной нормой.

теореме Лебега (теорема 35), правая часть сходится к 0 при n , стремящемся к бесконечности.

Несмотря на естественность этого определения, оно, вообще говоря, слишком жестко.

Рассмотрим, например, последовательность точек a_n из X , стремящихся к a при n , стремящемся к бесконечности. Было бы естественным надеяться, что меры Дирака $\delta_{(a_n)}$ сходятся к мере Дирака $\delta_{(a)}$ при n , стремящемся к бесконечности. Однако при предыдущем определении сходимости этого не будет. В самом деле, если, например, X компактно и если a_n отличны от a , то, согласно (IV, 2; 7), $\|\delta_{(a_n)} - \delta_{(a)}\| = 2$ и, следовательно, эта величина не стремится к 0 при n , стремящемся к бесконечности. Отсюда вытекает необходимость введения нового определения.

Широкая сходимость

Говорят, что последовательность мер Радона μ_n на X со значениями в \vec{E} широко сходится к предельной мере μ при n , стремящемся к бесконечности, если, какова бы ни была функция φ из $\mathcal{C}(X)$, последовательность векторов $\mu_n(\varphi)$ сходится в \vec{E} к вектору $\mu(\varphi)$ при n , стремящемся к бесконечности. Если \vec{E} является полем скаляров, то речь идет о сходимости чисел $\mu_n(\varphi)$ к числу $\mu(\varphi)$. Если μ_n вещественны (соответственно ≥ 0), то то же самое будет и для меры μ . Если меры рассматривать как функции на $\mathcal{C}(X)$, то широкая сходимость является простой сходимостью этих функций и потому ее часто называют простой сходимостью. Естественно, что локальная сходимость по норме влечет за собой широкую сходимость¹⁾.

Примеры. 1°) Если a_n является последовательностью точек из X , сходящейся к a при n , стремящемся к бесконечности, то меры Дирака $\delta_{(a_n)}$ широко сходятся к мере Дирака $\delta_{(a)}$.

В самом деле, какова бы ни была функция $\varphi \in \mathcal{C}(X)$, функции $\varphi(a_n)$ сходятся к $\varphi(a)$, ибо каждая из функций φ непрерывна.

2°) Предположим, что X — конечномерное аффинное пространство. Тогда для каждого вектора $\vec{h} \in \vec{X}$ можно определить параллельный перенос меры Радона $\tau_{\vec{h}} \mu$ (формула (IV, 6; 23)).

¹⁾ Возникла довольно любопытная ситуация. В § 15 гл. II мы видели, что понятие простой сходимости является слишком слабым, и потому нам пришлось определить равномерную сходимость. Здесь же мы замечаем, что понятие равномерной сходимости является слишком сильным, и мы вынуждены вернуться к простой сходимости!

Если теперь \vec{h}_n является последовательностью векторов из \vec{X} , сходящейся к \vec{h} , то перенесенные меры $\tau_{\vec{h}_n} \vec{\mu}$ широко сходятся к перенесенной мере $\tau_{\vec{h}} \vec{\mu}$. В самом деле, согласно определению,

$$(\tau_{\vec{h}_n} \vec{\mu} - \tau_{\vec{h}} \vec{\mu})(\varphi) = \int (\varphi(x + \vec{h}_n) - \varphi(x + \vec{h})) d\vec{\mu}(x). \quad (\text{IV}, 7; 2)$$

Наше утверждение будет доказано, если мы покажем, что функции $x \rightarrow \varphi(x + \vec{h}_n)$ сходятся равномерно к функции $x \rightarrow \varphi(x + \vec{h})$. В самом деле, эти функции сохраняют свои носители в фиксированном компакте K . (Пусть K_0 — носитель φ . Он компактен и, следовательно, если на X ввести некоторую норму, K_0 будет содержаться в некотором замкнутом шаре с центром a_0 радиуса R_0 . Пусть теперь p — точная верхняя грань всех $\|\vec{h}_n\|$. Тогда носитель $\tau_{-\vec{h}_n} \varphi$ будет содержаться в компактном шаре с центром a_0 радиуса $R_0 + p$.) Следовательно, они сходятся в $\mathcal{C}_K(X)$. Наше утверждение будет вытекать из того, что $\vec{\mu}$ является непрерывной функцией на пространстве $\mathcal{C}_K(X)$.

Докажем поэтому, что имеет место равномерная сходимость. Так как функция φ непрерывна и имеет компактный носитель, то она равномерно непрерывна. В самом деле, пусть, как было сказано выше, $B_0(a_0, R_0)$ — некоторый шар, содержащий носитель K_0 функций φ . Функция φ на компакте $B(a_0, R_0 + 1)$ равномерно непрерывна (теорема 31 гл. II). Следовательно, при заданном $\varepsilon > 0$ найдется такое η , $0 < \eta \leq 1$, что из неравенства $\|x' - x''\| \leq \eta$ вытекает неравенство $|\varphi(x') - \varphi(x'')| \leq \varepsilon$ для любых x' и x'' из $B(a_0, R_0 + 1)$. Если x' и x'' одновременно не лежат в предыдущем шаре и удовлетворяют неравенству $\|x' - x''\| \leq \eta$, то они лежат вне шара $B(a_0, R_0)$ и тем более вне носителя K_0 функции φ . Поэтому $\varphi(x') = \varphi(x'') = 0$, так что окончательно во всех случаях имеет место неравенство $|\varphi(x') - \varphi(x'')| \leq \varepsilon$, означающее, что функция φ равномерно непрерывна на X .

Если теперь $\|\vec{h}_n - \vec{h}\| \leq \eta$, то для любой точки $x \in E$ справедливо неравенство $|\varphi(x + \vec{h}_n) - \varphi(x + \vec{h})| \leq \varepsilon$, из которого вытекает равномерная сходимость $\tau_{-\vec{h}_n} \varphi$ к $\tau_{-\vec{h}} \varphi$ при \vec{h}_n , стремящемся к \vec{h} ; мы тем самым доказали, что $\tau_{\vec{h}_n} \vec{\mu}$ широко сходятся к $\tau_{\vec{h}} \vec{\mu}$, когда \vec{h}_n стремится к \vec{h} .

3°) Если в предыдущем примере μ является мерой ≥ 0 (или, более общо, с базой ≥ 0), то доказательство становится еще проще. В самом деле, равномерная сходимость функции $\varphi(x + \vec{h}_n)$ к $\varphi(x + \vec{h})$ не является необходимой. Имеет место простая сходимость; функции $\varphi(x + \vec{h}_n)$ ограничены по модулю числом $\|\|\varphi\|\|$ и сохраняют свой носитель в фиксированном компакте. Поэтому результат вытекает из теоремы 34 Лебега. Полученный результат можно обобщить следующим образом:

Пусть H_n — последовательность непрерывных отображений X в Y , просто сходящихся при n , стремящемся к бесконечности, к некоторому непрерывному отображению H . Пусть μ — некоторая мера ≥ 0 на X с конечной нормой¹⁾. Тогда образы мер $H_n\mu$ широко сходятся к образу меры $H\mu$.

В самом деле, для $H_n\mu$, $H\mu$ и $\varphi \in \mathcal{C}(Y)$ имеет место формула (IV, 6; 4). При n , стремящемся к бесконечности, $\varphi(H_n(x))$ сходится просто к $\varphi(H(x))$ и при этом по-прежнему остается ограниченной постоянной $\|\|\varphi\|\|$. Эта постоянная интегрируема, поскольку μ имеет конечную норму. Результат вытекает из теоремы 35 Лебега.

4°) Если $X = [a, b]$ — ограниченный интервал \mathbb{R} , то мера

$$\mu_n = \frac{1}{n+1} \left(\delta_{(a)} + \delta_{\left(a + \frac{b-a}{n}\right)} + \dots + \delta_{\left(a + k \frac{b-a}{n}\right)} + \dots + \delta_{(b)} \right) \quad (\text{IV, 7; 3})$$

при n , стремящемся к бесконечности, широко сходится к мере $dx/(b-a)$. В самом деле, если φ принадлежит $\mathcal{C}([a, b])$, то имеет место формула о среднем (IV, 1; 40), доказывающая наше утверждение.

Функции, μ -интегрируемые по Риману

Рассмотрим следующую задачу. Пусть $\vec{\mu}_n$ — последовательность мер Радона, широко сходящихся к предельной мере $\vec{\mu}$ при n , стремящемся к бесконечности. Можно ли тогда утверждать, что $\int \varphi d\vec{\mu}_n$ сходится к $\int \varphi d\vec{\mu}$ при n , стремящемся к бесконечности, для таких функций φ , которые не принадлежат $\mathcal{C}(X)$? Ясно, что это неверно при произвольной функции φ . Рассмотрим, например, снова последовательность точек a_n из X , сходящихся к a , при n , стремящемся к бесконечности. Мы видели, что $\delta_{(a_n)}$ широко сходится к $\delta_{(a)}$. Если теперь φ — некоторая функция,

¹⁾ Для простоты мы предположим, что μ имеет конечную норму. Можно было бы исходить из других предположений типа «собственных отображений».

разрывная в точке a , то, очевидно, $\varphi(a_n)$ не будет, вообще говоря, сходиться к $\varphi(a)$, что и является контрпримером для предыдущего предположения.

Следовательно, нужно рассматривать особые функции φ . Мы ограничимся случаем вещественных мер ≥ 0 .

Определение. Пусть μ — вещественная мера Радона ≥ 0 на X и f — вещественная функция ≥ 0 на X , ограниченная и имеющая компактный носитель. Верхним интегралом Римана функции f относительно меры μ , $\int^{*R} f d\mu$, называется точная нижняя грань мер $\mu(\varphi)$ по всевозможным функциям $\varphi \in \mathcal{C}(X)$, мажорирующим функцию f .

На первый взгляд это определение кажется странным, так как оно не соответствует определению верхнего интеграла Римана относительно dx , которое было дано в § 1. Однако легко показать, что когда мера μ является мерой dx на \mathbb{R} , то оба определения совпадают. Обозначим через \int^{*R_1} и \int^{*R_2} верхние интегралы Римана в смысле § 1 и в смысле введенного определения при $\mu = dx$. Пусть φ — некоторая функция из $\mathcal{C}(X)$, мажорирующая функцию f . Так как любая функция из $\mathcal{C}(X)$ интегрируема по Риману в смысле § 1, то $\int^{*R_1} f dx \leq \int^{*R_1} \varphi dx = \mu(\varphi)$, откуда, переходя к точной нижней грани по всевозможным функциям φ , получаем неравенство $\int^{*R_1} f dx \leq \int^{*R_2} f dx$. С другой стороны, можно найти такую ступенчатую функцию с компактным носителем $g \geq 0$, что $\int^{*R_1} f dx \geq \int g dx - \frac{\varepsilon}{2}$. Функция g имеет вид $\sum_{i=1}^N g_i \chi_{[a_i, b_i]}$,

где g_i постоянны и $|a_i, b_i|$ суть N интервалов из \mathbb{R} . Положим $M = \max_{i=1}^N g_i$, $a' = a - \varepsilon/4MN$, $b' = b + \varepsilon/4MN$ и обозначим через φ_i функцию, равную 1 на $[a_i, b_i]$, 0 на $]-\infty, a'_i]$ и $[b'_i, +\infty[$ и аффинную в каждом из интервалов $[a'_i, a_i]$, $[b_i, b'_i]$. Обозначим через φ функцию $\sum_{i=1}^N g_i \varphi_i$. Тогда, с одной стороны, $f \leq \varphi$, а, с другой стороны, справедливо неравенство

$$\int g dx \geq \int \varphi dx - \frac{\varepsilon}{4MN} \cdot M \cdot 2N = \int \varphi dx - \frac{\varepsilon}{2},$$

из которого вытекает неравенство

$$\int^{*R_1} f dx \geq \int \varphi dx - \varepsilon \geq \int^{*R_2} f dx - \varepsilon.$$

Так как ε произвольно, то полученные соотношения показывают, что оба понятия верхнего интеграла Римана совпадают. В соответствии с тем, что мы видели в примере для dx (стр. 532), верхний интеграл Римана, который всегда не меньше верхнего интеграла Лебега, вообще говоря, строго больше его. Если μ — мера Радона на вещественной прямой \mathbb{R} , отличная от dx то имеется две возможности для определения верхнего интеграла Римана: одна — с помощью функций из $\mathcal{C}(X)$ и другая — с помощью ступенчатых функций с компактным носителем. В § 1 у нас не было другого выбора, ибо мы знали лишь интегралы от ступенчатых функций и не были знакомы с интегралами от непрерывной функции с компактным носителем. Только после введения в § 1 понятия интеграла Римана dx стала мерой Радона на \mathbb{R} . Напротив, для произвольной меры Радона μ на \mathbb{R} мы можем выбирать одну из двух возможностей. Эти два определения, вообще говоря, не совпадают. Если, например, мы будем рассматривать меру μ на \mathbb{R} как сумму меры dx и меры δ и если в качестве функции f возьмем характеристическую функцию интервала $]0, 1]$, являющуюся ступенчатой функцией, то получим равенство $\int^{*\mathbb{R}_1} f d\mu = \int f d\mu = 1$. Если же взять произвольную функцию $\varphi \in \mathcal{C}(X)$, мажорирующую функцию f , то получим: $\varphi(0) \geq 1$ и $\int \varphi d\mu \geq 2$, а, следовательно, $\int^{*\mathbb{R}_2} f d\mu \geq 2$ или на самом деле $= 2$.

Однако совершенно ясно, что наиболее интересным определением в общем случае будет определение, использующее функции из $\mathcal{C}(X)$. Это объясняется не столько тем, что лишь это определение позволяет иметь дело с произвольным локально компактным пространством X , а не только с прямой \mathbb{R} , сколько наличием ряда важных свойств этого интеграла, о которых речь будет идти позже.

Если \vec{f} — ограниченная функция с компактным носителем со значениями в банаховом пространстве \vec{F} , то говорят, что эта функция μ -интегрируема по Риману, если она обладает аппроксимирующей последовательностью относительно верхнего интеграла Римана, образованной из непрерывных разложимых функций с компактным носителем: $\vec{f}_n \in \mathcal{C}(X) \otimes \vec{F}$ (см. рассуждения перед следствием 8 теоремы 11), и $\int^{*\mathbb{R}} \|\vec{f} - \vec{f}_n\| d\mu$ сходится к 0 при n , стремящемся к бесконечности. Теперь можно определить интеграл Римана от функции \vec{f} . Функции \vec{f}_n образуют аппроксимирующую последовательность для \vec{f} в смысле ин-

тегрирования по Лебегу. Поэтому \vec{f} интегрируема по Лебегу и ее интеграл Римана совпадает с ее интегралом Лебега.

Каждая непрерывная функция с компактным носителем интегрируема по Риману, поскольку (см. следствие 8 теоремы 11) она является равномерным пределом разложимых функций с носителем в фиксированном компакте. На вещественной прямой \mathbb{R} правильная функция не обязательно интегрируема по Риману в противоположность тому, что утверждалось в следствии 2 теоремы 8 для $\mu = dx$: при $\mu = dx + \delta$ характеристическая функция интервала $[0, 1]$ не может быть интегрируема по Риману, так как в противном случае ее верхний интеграл Римана, равный 2, совпал бы с интегралом Римана, или, что то же самое, с интегралом Лебега, равным 1.

Теоремы 1 и 6 остаются справедливыми вместе с сопровождающими их замечаниями, а следствия (кроме того, что относится к интегралам от характеристических функций интервалов) справедливы при замене ступенчатых функций непрерывными разложимыми функциями. Заметим, что так же, как и в § 1, в смысле Римана интегрируются только ограниченные функции с компактным носителем.

Теорема 62. Пусть μ_n — последовательность вещественных мер Радона ≥ 0 на X , широко сходящаяся к пределу μ при n , стремящемся к бесконечности. Пусть \vec{f} — ограниченная с компактным носителем функция, определенная на X , со значениями в \vec{F} , измеримая по каждой из мер μ_n и интегрируемая по Риману относительно меры μ . Тогда $\int \vec{f} d\mu_n$ сходится к $\int \vec{f} d\mu$.

Доказательство. Прежде всего, \vec{f} интегрируема по Лебегу по всем μ_n и μ . Согласно замечанию 2°) на стр. 424 (где ступенчатые функции заменены непрерывными разложимыми функциями), можно найти непрерывную с компактным носителем разложимую функцию \vec{g} со значениями в \vec{F} и вещественную ≥ 0 непрерывную функцию h с компактным носителем, такие, что $\|\vec{f} - \vec{g}\| \leq h$ и $\mu(h) \leq \varepsilon/8$. Поскольку μ_n широко сходятся к μ , можно найти такое целое число p , что для $n \geq p$ имеет место неравенство $|\mu_n(h) - \mu(h)| \leq \varepsilon/8$, а, следовательно, $\mu_n(h) \leq \varepsilon/4$.

С другой стороны, из равенства $\int \vec{g} d\nu = \sum_{i=1}^N \int \vec{g}_i \varphi_i d\nu = \sum_{i=1}^N \vec{g}_i \nu(\varphi)$ следует, что сходимость μ_n к μ при любой непрерывной разложимой функции \vec{g} с компактным носителем влечет за собой

сходимость $\int \vec{g} d\mu_n$ к $\int \vec{g} d\mu$, и потому существует такое целое q , что для всех $n \geq q$ имеет место неравенство

$$\left\| \int \vec{g} d\mu_n - \int \vec{g} d\mu \right\| \leq \frac{\varepsilon}{2}.$$

Отсюда для $n \geq \max(p, q)$ непосредственно следует неравенство

$$\begin{aligned} \left\| \int \vec{f} d\mu_n - \int \vec{f} d\mu \right\| &\leq \int \|\vec{f} - \vec{g}\| d\mu_n + \left\| \int \vec{g} d\mu_n - \int \vec{g} d\mu \right\| + \\ &+ \int \|\vec{g} - \vec{f}\| d\mu \leq \mu_n(h) + \frac{\varepsilon}{2} + \mu(h) \leq \varepsilon, \end{aligned}$$

из которого следует утверждение теоремы.

Замечание. Эта теорема очень интересна: относительно функции \vec{f} требуется всего лишь ее μ -интегрируемость по Риману по предельной мере μ и не делается никаких аналогичных предположений относительно интегрируемости по μ_n (конечно, предполагается, что \vec{f} μ_n -измерима, а, следовательно, μ_n -интегрируема по Лебегу).

Теорема 63. Для того чтобы ограниченная с компактным носителем функция \vec{f} , определенная на X , со значениями в \vec{F} была μ -интегрируемой по Риману, необходимо и достаточно, чтобы множество ее точек разрыва имело μ -меру Лебега, равную нулю.

Доказательство. 1°) Предположим, что \vec{f} μ -интегрируема по Риману, и пусть \vec{g} и h — функции, определенные так же, как в теореме 62: $\|\vec{f} - \vec{g}\| \leq h$, $\mu(h) \leq \varepsilon$. Назовем колебанием функции \vec{f} на окрестности \mathcal{U} точки a величину $\omega(\vec{f}; \mathcal{U}) = \sup_{x, y \in \mathcal{U}} \|\vec{f}(x) - \vec{f}(y)\|$. Колебанием функции \vec{f} в точке a назовем число $\omega(\vec{f}; a) = \inf_{\mathcal{U}} \omega(\vec{f}; \mathcal{U})$, где \inf берется по всевозможным окрестностям \mathcal{U} точки a ¹⁾. Функция \vec{f} непрерывна в точке a тогда и только тогда, когда ее колебание в этой точке равно нулю. Так как функция \vec{g} непрерывна, то имеет место неравенство $\omega(\vec{f}; a) \leq \omega(\vec{g}; a) + \omega(\vec{f} - \vec{g}; a) = \omega(\vec{f} - \vec{g}; a)$. В каждой

¹⁾ Это определение совпадает с частным определением колебания, данным на стр. 196 для правильных функций.

окрестности \mathcal{U} точки a имеет место неравенство

$$\|(\vec{f}(x) - \vec{g}(x)) - (\vec{f}(y) - \vec{g}(y))\| \leq h(x) + h(y).$$

Поскольку функция h непрерывна, то мы получаем отсюда, что $\omega(\vec{f} - \vec{g}; a) \leq 2h(a)$.

Обозначим теперь через A_α множество $\{x \in X; \omega(\vec{f}, x) \geq \alpha\}$, $\alpha > 0$. Это множество содержится в множестве $\{x \in X; h(x) \geq \alpha/2\}$. Так как $\mu(h) \leq \varepsilon$, то его внешняя μ -мера мажорируется числом $2\varepsilon/\alpha$. Поскольку это справедливо для любого $\varepsilon > 0$, то μ -мера равна нулю. Так как этот результат имеет место при любом α , то множество тех точек, в которых колебание функции \vec{f} больше 0, т. е. множество точек разрыва функции \vec{f} , имеет нулевую μ -меру.

2°) Обратно, предположим, что множество точек разрыва функции \vec{f} имеет μ -меру, равную нулю. Покажем сначала, что отсюда будет следовать μ -измеримость функции \vec{f} (и, следовательно, поскольку она ограничена и имеет компактный носитель, μ -интегрируемость в смысле Лебега). Действительно, она очевидным образом удовлетворяет критерию Лузина (следствие из теоремы 33): если K — произвольный компакт и если множество A точек разрыва функции \vec{f} имеет μ -меру, равную нулю, то можно найти такое открытое множество \mathcal{O} , содержащее A , μ -меры $\leq \delta$, что для $K_\delta = K \cap \mathcal{C}\mathcal{O}$ имеет место неравенство $\mu(K - K_\delta) \leq \delta$. В каждой точке K_δ функция \vec{f} непрерывна на X и, следовательно, тем более непрерывно ее сужение на K_δ .

Поскольку функция \vec{f} μ -интегрируема по Лебегу, то, согласно теореме 32, существует такая разложимая непрерывная функция \vec{g} с компактным носителем, что $\|\vec{f} - \vec{g}\| = h$, где $\int h d\mu \leq \varepsilon/2$. Обозначим через h^* «верхнюю функцию», присоединенную к h , т. е. функцию, определенную следующим образом: для каждой окрестности \mathcal{U} точки a в X полагают $h^*(\mathcal{U}) = \sup_{x \in \mathcal{U}} h(x)$, а затем полагают $h^*(a) = \inf_{\mathcal{U}} h^*(\mathcal{U})$. Легко видеть, что h^* непрерывна сверху. В самом деле, каждая точка a имеет такую открытую окрестность \mathcal{U} , что $h^*(\mathcal{U}) \leq h^*(a) + \varepsilon$, и поэтому для каждой точки $x \in \mathcal{U}$ имеют место неравенства $h^*(x) \leq h^*(\mathcal{U}) \leq h^*(a) + \varepsilon$. Впрочем, h^* совпадает с h в каждой точке, где h непрерывна, т. е. μ -почти всюду. Поэтому $\int h d\mu = \int h^* d\mu$.

Пусть k — произвольная непрерывная интегрируемая функция, мажорирующая функцию h^* (например, $k \in \mathcal{C}(X)$). Тогда $k - h^*$ полунепрерывна снизу, ≥ 0 и, значит, борелевская. Она

мажорируется функцией k и поэтому интегрируема. Согласно теореме 39₂, $\int (k - h^*) d\mu$ является точной верхней гранью для мер $\mu(\psi)$, $\psi \in \mathcal{C}(X)$, $0 \leq \psi \leq k - h^*$, а, значит, $\int h^* d\mu$ является точной нижней гранью мер $\mu(k - \psi) = \mu(\psi)$ для всех непрерывных интегрируемых функций $\psi \geq 0$, мажорирующих h^* (в пространстве функций $\psi \in \mathcal{C}(X)$, если функция k взята также в $\mathcal{C}(X)$). Таким образом, можно найти такую функцию $\varphi \in \mathcal{C}(X)$, $\varphi \geq h^* \geq h$, что $\mu(\varphi) \leq \int h^* d\mu + \varepsilon/2 = \int h d\mu + \varepsilon/2 \leq \varepsilon$. Но тогда $\|\vec{f} - \vec{g}\| \leq \varphi$, где $\mu(\varphi) \leq \varepsilon$. Поскольку это справедливо для любого $\varepsilon > 0$, то функция \vec{f} μ -интегрируема по Риману.

Следствие 1. Для того чтобы часть A множества X с компактным замыканием имела μ -интегрируемую по Риману характеристическую функцию, необходимо и достаточно, чтобы ее граница имела μ -меру (Лебега), равную нулю.

Доказательство. Так как в окрестности каждой внутренней точки части A характеристическая функция постоянна и равна 1, а в окрестности каждой внешней точки этой части она постоянна и равна 0, то множество точек разрыва характеристической функции множества A является совокупностью граничных точек этого множества.

Следствие 2. Если меры $\mu_n \geq 0$ на X и широко сходятся к μ при n , стремящемся к бесконечности, и если A есть часть X с компактным замыканием, измеримая для всех μ_n , граница которой A имеет нулевую меру для предельной меры μ , то $\mu_n(A)$ сходятся к $\mu(A)$.

Следствие 3. Если меры Радона μ_n на \mathbb{R} при n , стремящемся к бесконечности, широко сходятся к мере dx и если ограниченная с компактным носителем функция φ измерима при всех μ_n и интегрируема по Риману относительно dx , то $\int \varphi d\mu_n$ сходится к $\int \varphi dx$.

На прямой \mathbb{R} имеет место теорема, обратная к предыдущим теоремам, которая представляет и самостоятельный интерес:

Теорема 64. Пусть μ_n — меры Радона ≥ 0 на прямой \mathbb{R} . Если для каждого ограниченного интервала $[a, b]$, такого, что $\mu(\{a\}) = \mu(\{b\}) = 0$, при n , стремящемся к бесконечности, $\mu_n([a, b])$ сходятся к $\mu([a, b])$, то меры μ_n широко сходятся к мере μ .

Читателю предлагается доказать эту теорему в качестве упражнения.

Широкая сходимость и равномерная сходимость

Рассмотрим теперь задачи другого характера. Предположим, что меры μ_n широко сходятся к некоторому пределу μ . Выясним, можно ли для функций f найти такие множества \mathcal{A} функций f , чтобы $\mu_n(f)$ сходились к $\mu(f)$ равномерно на \mathcal{A} .

Как мы видели ранее, такая равномерная сходимость не может иметь места, если \mathcal{A} является единичным шаром из $\mathcal{C}_k(X)$. Значит, нужны множества меньшие, чем единичный шар.

Здесь мы воспользуемся следующей общей теоремой функционального анализа:

Теорема 65 (Банаха — Штейнгауза). Пусть u_n — линейные непрерывные отображения банахова пространства \vec{E} в векторное нормированное пространство \vec{F} . Если функции u_n , определенные на \vec{E} , со значениями в \vec{F} при n , стремящемся к бесконечности, просто сходятся к некоторой предельной функции u , то нормы $\|u_n\|$ ограничены некоторым фиксированным числом M , функция u линейна и непрерывна, а последовательность u_n сходится к u равномерно на каждой компактной части \mathcal{A} пространства \vec{E} .

Доказательство. Здесь существенным является тот факт, что \vec{E} банахово, т. е. полно. Без этого предположения все результаты становятся неверными. Рассматриваемая теорема — одна из редких теорем, в которых исходное пространство надо считать полным. Теорема Банаха — Штейнгауза является одной из наиболее глубоких и плодотворных теорем современного анализа.

Докажем сначала, что нормы функций u_n ограничены одним и тем же числом $M \geq 0$, но для этого нам понадобится следующая лемма.

Лемма (теорема Бэра)¹⁾ Пусть E — полное метрическое пространство, и пусть O_0, O_1, O_2, \dots — последовательность открытых множеств, плотных в E . Тогда их пересечение $A = \bigcap_{n \geq 0} O_n$

(которое теперь не должно быть открытым) также плотно в E .

¹⁾ Мы ее назвали леммой, хотя это одна из наиболее важных теорем анализа, значение которой далеко выходит за те границы, которыми мы ограничили здесь ее применение.

Доказательство леммы. Пусть Ω — произвольное открытое множество из E . Нам надо доказать, что $\Omega \cap A$ не пусто. Поскольку множество \mathcal{O}_0 плотно, то существует по крайней мере одна точка пересечения $\Omega \cap \mathcal{O}_0$. Поскольку последнее множество открыто, существует даже некоторый замкнутый шар $B_0 = B(a_0, \delta_0)$, полностью содержащийся в $\Omega \cap \mathcal{O}_0$. Повторим теперь эту операцию, заменив \mathcal{O}_0 на \mathcal{O}_1 и Ω на открытый шар $\overset{\circ}{B}_0$. Тогда найдется некоторый замкнутый шар $B_1 = B(a_1, \delta_1)$, полностью лежащий в $\overset{\circ}{B}_0 \cap \mathcal{O}_1$. При этом мы выберем $\delta_1 \leq 1$. Продолжая так далее, мы сможем построить последовательность точек a_n и последовательность чисел $\delta_n \leq 1/n$, такие, чтобы каждый замкнутый шар $B_n = B(a_n, \delta_n)$ содержался в открытом шаре $\overset{\circ}{B}_{n-1} = \overset{\circ}{B}_{n-1}(a_{n-1}, \delta_{n-1})$ и в \mathcal{O}_n . Все эти замкнутые шары лежат в Ω .

Последовательность центров шаров a_n является последовательностью Коши. В самом деле, все точки a_{n+p} при $p \geq 0$ содержатся в замкнутом шаре B_n и поэтому $d(a_{n+p}, a_n) \leq 1/n$. Поскольку пространство E предполагалось полным, последовательность точек a_n сходится к некоторой предельной точке a . Так как все точки a_{n+p} при $p \geq 0$ содержатся в шаре B_n , то точка a заведомо лежит в B_n , а, следовательно, и в $\Omega \cap \mathcal{O}_n$. Поскольку это верно для любого n , то $a \in \Omega \cap A$, чем и заканчивается доказательство леммы.

Часто оказывается удобным пользоваться этой леммой, применяя переход к дополнениям. Дополнение к открытому множеству замкнуто, а дополнение к плотному множеству, внешность которого пуста, является множеством с пустой внутренностью. Поэтому имеет место такое утверждение:

Пусть E — полное метрическое пространство и F_n — последовательность замкнутых множеств с пустой внутренностью. Тогда объединение $F = \bigcup_{n \geq 0} F_n$ (которое не обязано быть замкнутым) имеет пустую внутренность (в частности, $F \neq E$).

Совершенно ясно, что неполное метрическое пространство этим свойством не обладает. Например, поле \mathbb{Q} рациональных чисел с обычной метрикой является объединением счетного числа множеств, сводящихся к одной точке; каждая точка замкнута в \mathbb{Q} и имеет пустую внутренность.

Докажем теперь первую часть теоремы, а именно ограниченность норм $\|u_n\|$. Обозначим через F_k множество точек $x \in E$, в которых все $\|u_n(x)\|$ не превосходят k . Так как функция u_n непрерывна, то множество $F_{n,k} = \{x \in E; \overrightarrow{\|u_n(x)\|} \leq k\}$ за-

мкнуто, а, следовательно, $F_k = \bigcap_n F_{n,k}$ также замкнуто. Объединение множеств F_k при $k = 0, 1, 2, \dots$ дает все пространство E . В самом деле, для каждой точки $x \in E$ по предположению функции $\overrightarrow{u_n}(x)$ имеют предел, а, значит, их значения ограничены, т. е. существует такое целое число k (зависящее от x), что все $\|\overrightarrow{u_n}(x)\| \leq k$ и, значит, $x \in F_k$. Поскольку E — полное метрическое пространство (банахово), то согласно лемме Бэра внутренность всех F_k не может быть пустой. Значит, существует такое k , при котором F_k имеет непустую внутренность, а, следовательно, имеется некоторый шар $B(a, \rho)$, содержащийся в F_k .

Теперь для $\|x\| \leq \rho$ и для любого n имеем $\|\overrightarrow{u_n}(x)\| \leq \|\overrightarrow{u_n}(x+a)\| + \|\overrightarrow{u_n}(a)\| \leq 2k$, а, следовательно, $\|\overrightarrow{u_n}\| \leq 2k/\rho$, чем и завершается доказательство нашего утверждения. (Заметим, что в этом результате вовсе не требуется, чтобы функции u_n сходились. Надо лишь, чтобы для каждого $x \in E$ нормы $\|\overrightarrow{u_n}(x)\|$ были ограниченными некоторой константой, которая, вообще говоря, произвольно зависит от x . Однако из предыдущего доказательства следует, что $\|\overrightarrow{u_n}\|$ ограничены, т. е. существует такое число M , что эта константа для $\|\overrightarrow{u_n}(x)\|$ будет $\leq M \|x\|$.)

Очевидно, функция u линейна. В самом деле, так как $\overrightarrow{u_n}(\vec{x} + \vec{y}) = \overrightarrow{u_n}(\vec{x}) + \overrightarrow{u_n}(\vec{y})$, то переходом к пределу получаем, что $u(\vec{x} + \vec{y}) = u(\vec{x}) + u(\vec{y})$. Точно так же проверяется, что $u(k\vec{x}) = ku(\vec{x})$. Из неравенства $\|\overrightarrow{u_n}(\vec{x})\| \leq M \|\vec{x}\|$ переходом к пределу можно получить неравенство $\|u(\vec{x})\| \leq M \|\vec{x}\|$, из которого следует, что функция u непрерывна и ее норма $\leq M$.

Пусть теперь \mathcal{A} — некоторый компакт пространства \vec{E} . Зададим $\varepsilon > 0$. Тогда найдется конечное число открытых шаров с центрами в множестве \mathcal{A} радиуса $\varepsilon/3M$, покрывающих \mathcal{A} (в силу определения компактного множества). Пусть $(\vec{a}_i)_{i \in I}$ — центры этих шаров. Согласно предположению о простой сходимости, для каждого из этих центров \vec{a}_i можно найти такое целое число p_i , что при $n \geq p_i$ имеет место неравенство

$$\|\overrightarrow{u_n}(\vec{a}_i) - u(\vec{a}_i)\| \leq \frac{\varepsilon}{3}. \quad (\text{IV}, 7; 16)$$

Если теперь через p обозначить наибольшее из чисел p_i , то можно убедиться, что для $n \geq p$ и \vec{X} , находящихся от \vec{a}_i на

расстоянии $< \varepsilon/3M$, имеет место неравенство

$$\begin{aligned} \|u_n(\vec{x}) - u(\vec{x})\| &\leq \|u_n(\vec{x}) - u_n(\vec{a}_i)\| + \|u_n(\vec{a}_i) - u(\vec{a}_i)\| + \\ &+ \|u(\vec{a}_i) - u(\vec{x})\| \leq M \frac{\varepsilon}{3M} + \frac{\varepsilon}{3} + M \frac{\varepsilon}{3M} = \varepsilon. \quad (\text{IV, 7; 17}) \end{aligned}$$

Однако так как каждая точка \mathcal{A} находится на расстоянии $< \varepsilon/3M$ от одной из точек \vec{a}_i , то окончательно для любой точки $\vec{x} \in \mathcal{A}$ и $n \geq p$ получаем неравенство $\|u_n(\vec{x}) - u(\vec{x})\| \leq \varepsilon$. Значит, u_n сходится к u равномерно на множестве \mathcal{A} , и этим заканчивается доказательство теоремы.

Следствие 1. Пусть меры $\vec{\mu}_n$ на X со значениями в векторном нормированном пространстве \vec{E} при n , стремящемся к бесконечности, широко сходятся к некоторой мере $\vec{\mu}$. Тогда для каждого компакта K нормы $\|\vec{\mu}_n\|_K$ равномерно ограничены. Если \mathcal{A} — некоторый компакт пространства $\mathcal{E}_K(X)$, то $\vec{\mu}_n(\varphi)$ сходятся к $\vec{\mu}(\varphi)$ равномерно по φ в \mathcal{A} ¹⁾.

Так как $\mathcal{E}_K(X)$ — банахово пространство (см. стр. 447), то это следствие непосредственно вытекает из сформулированной теоремы.

Следствие 2. Пусть $\vec{\mu}_n$ — меры, широко сходящиеся к мере $\vec{\mu}$, и φ_n — функции из $\mathcal{E}(X)$, равномерно сходящиеся к некоторой функции φ и сохраняющие свои носители в одном и том же компакте K . Тогда $\vec{\mu}_n(\varphi_n)$ сходятся к $\vec{\mu}(\varphi)$.

Доказательство. По следствию 1 нормы $\|\vec{\mu}_n\|_K$ ограничены одним и тем же числом $M \geq 0$. С другой стороны, φ_n сходятся в $\mathcal{E}_K(X)$ к φ . Далее,

$$\vec{\mu}_n(\varphi_n) - \vec{\mu}(\varphi) = \vec{\mu}_n(\varphi_n - \varphi) + (\vec{\mu}_n(\varphi) - \vec{\mu}(\varphi)). \quad (\text{IV, 7; 17}_2)$$

В силу условия широкой сходимости второй член правой части сходится к $\vec{0}$. Так как норма первого члена мажорируется величиной $M \|\|\varphi_n - \varphi\|\|$, то он также стремится к нулю, чем и заканчивается доказательство следствия.

¹⁾ Вообще говоря, $\mathcal{E}_K(X)$ — бесконечномерное пространство. Его единичный шар не компактен, и поэтому в качестве \mathcal{A} нельзя брать единичный шар, как мы это уже отмечали ранее.

Компактные подмножества пространства $\mathcal{C}_K(X)$

Для того чтобы иметь возможность применить следствие 1, нам надо уметь определять компактные множества в пространствах $\mathcal{C}_K(X)$. В дальнейшем мы займемся общим изучением компактов, а сейчас ограничимся частными случаями этих множеств.

Теорема 66. Пусть A, B, C — три топологических пространства, A — компактное, а C — метрическое. Пусть f — непрерывное отображение $A \times B$ в C . Тогда для каждого $y \in B$ можно определить частное отображение $f_y: x \rightarrow f(x, y)$ множества A в C , $f_y \in (C^A)^{cb}$.

Если y сходится к b в пространстве B , то частная функция f_y сходится к частной функции f_b равномерно на A . Кроме того, отображение $y \rightarrow f_y$, которое каждому элементу $y \in B$ ставит в соответствие частную функцию f_y , является непрерывным отображением B в $(C^A)^{cb}$.

Доказательство. Зафиксируем точку b в B и зададим произвольное $\varepsilon > 0$. Какова бы ни была точка a , функция f непрерывна в точке (a, b) . Следовательно, существует открытая окрестность \mathcal{U}_a точки a и такая окрестность \mathcal{V}_a точки b в множествах A и B соответственно, что для $x \in \mathcal{U}_a$ и $y \in \mathcal{V}_a$ имеет место неравенство

$$d(f(x, y), f(a, b)) \leq \frac{\varepsilon}{2}. \quad (\text{IV}, 7; 18)$$

Тем более, выполняется неравенство

$$d(f(x, b), f(a, b)) \leq \frac{\varepsilon}{2}. \quad (\text{IV}, 7; 19)$$

Отсюда можно вывести неравенство, имеющее место для $x \in \mathcal{U}_a$, $y \in \mathcal{V}_a$:

$$d(f(x, y), f(x, b)) \leq d(f(x, y), f(a, b)) + d(f(a, b), f(x, b)) \leq \varepsilon. \quad (\text{IV}, 7; 20)$$

Когда точка a меняется, окрестности \mathcal{U}_a образуют открытое покрытие компакта A . Следовательно, можно выбрать конечное покрытие $(\mathcal{U}_{a_i})_{i \in I}$ множества A . Этим окрестностям \mathcal{U}_{a_i} соответствуют окрестности \mathcal{V}_{a_i} . Обозначим через \mathcal{V} пересечение всех \mathcal{V}_{a_i} . Множество \mathcal{V} является некоторой окрестностью точки b в B . Тогда для x из \mathcal{U}_{a_i} и y из \mathcal{V} имеет место неравенство (IV, 7; 20). Поскольку окрестности \mathcal{U}_{a_i} образуют покрытие A , предыдущее неравенство имеет место для каждого $x \in A$ и каждого $y \in \mathcal{V}$, что можно записать так: $d(f_y, f_b) \leq \varepsilon$ для $y \in \mathcal{V}$, а это соотношение доказывает теорему.

Замечание. Если оба пространства A и B метрические и компактные, то доказательство становится значительно проще. В самом деле, в этом случае, согласно теореме 31 гл. II, функция f равномерно непрерывна. Значит, для любого $\varepsilon > 0$ можно найти такое $\eta > 0$, что из неравенств $d(x', x'') \leq \eta$, $d(y', y'') \leq \eta$ следует $d(f(x', y'), f(x'', y'')) \leq \varepsilon$. В частности, из $d(y, b) \leq \eta$ при любом x следует неравенство $d(f(x, y), f(x, b)) \leq \varepsilon$ и, следовательно, $d(f_y, f_b) \leq \varepsilon$, что и доказывает теорему.

Следствие 1. Пусть A и B — компактные пространства, C — метрическое пространство и f — непрерывное отображение $A \times B$ в C . Тогда множество частных отображений f_y из A в C , когда y пробегает пространство B , является компактным подмножеством пространства $(C^A)_{cb}$.

В самом деле, мы имеем здесь образ компакта B при непрерывном отображении $y \rightarrow f_y$.

Следствие 2. Пусть X — локально компактное пространство, T — компактное пространство. Пусть φ — функция с вещественными или комплексными значениями, непрерывная на $X \times T$. Тогда, каким бы ни был элемент $t \in T$, существует частное отображение φ_t , являющееся вещественной или комплексной функцией, непрерывной на X . Предположим, что, когда t пробегает T , функция φ_t имеет носитель в одном и том же компакте K пространства X . Тогда, если t пробегает T , множество функций φ_t образует компактную часть пространства $\mathcal{C}_K(X)$.

Для доказательства достаточно применить следствие 1 к $f = \varphi$, $A = K$, $B = T$, $C = \mathbb{R}$ или \mathbb{C} .

Следствие 3. Предположим, что выполнены условия следствия 2. Пусть $\vec{\mu}_n$ — меры Радона на X со значениями в векторном нормированном пространстве \vec{E} , широко сходящиеся к предельной мере $\vec{\mu}$ при n , стремящемся к бесконечности. Тогда интегралы $\int \varphi(x, t) d\vec{\mu}_n(x)$ при n , стремящемся к бесконечности, сходятся к $\int \varphi(x, t) d\vec{\mu}(x)$ равномерно по t в пространстве T .

Широкая сходимости последовательности мер к мере Дирака

Теорема 67. Пусть μ_n — последовательность мер ≥ 0 на локально компактном пространстве X . Предположим, что в каждой компактной окрестности \mathcal{U} точки $a \in X$ последовательность интегралов $\int_{\mathcal{U}} d\mu_n$ сходится к 1 при n , стремящемся

к бесконечности. Тогда меры μ_n широко сходятся к мере Дирака $\delta_{(a)}$.

Перед началом доказательства заметим, что в нашем предположении подразумевается, что, каким бы ни был компакт K пространства X , не содержащий a , $\int_K d\mu_n$ сходится к 0 при n , стремящемся к бесконечности.

В самом деле, дополнение к K является некоторым открытым множеством X , т. е. некоторым локально компактным пространством¹⁾. Пусть теперь \mathcal{U} — компактная окрестность точки a в этом пространстве, т. е. компактная окрестность точки a в X , не имеющая общих точек с K .

Тогда, с одной стороны, $\int_{\mathcal{U}} d\mu_n$ сходится к 1, а с другой —

$\int_{\mathcal{U} \cup K} d\mu_n$ сходится к 1 и, значит, $\int_K d\mu_n$ сходится к 0.

Условия теоремы означают, что общая масса на конечном расстоянии стремится к 1 и стремится сконцентрироваться в точке a .

Доказательство. Пусть φ — некоторая функция из $\mathcal{C}(X)$ с компактным носителем K . В силу непрерывности φ , при заданном $\varepsilon > 0$ существует такое открытое множество, содержащее a , что для любой точки x из этого множества имеет место неравенство $|\varphi(x) - \varphi(a)| \leq \varepsilon/4$. Если \mathcal{U} — компактная окрестность точки a в этом открытом множестве, то это неравенство тем более сохраняется на \mathcal{U} . Разложим теперь разность

$\int \varphi d\mu_n - \varphi(a)$ в сумму трех членов, а именно:

$$\begin{aligned} \int \varphi d\mu_n - \varphi(a) &= \int_{\mathcal{C}\mathcal{U}} \varphi d\mu_n + \int_{\mathcal{U}} (\varphi(x) - \varphi(a)) d\mu_n(x) + \\ &+ \varphi(a) \left[\int_{\mathcal{U}} d\mu_n - 1 \right]. \quad (\text{IV}, 7; 21) \end{aligned}$$

Последовательно оценим сверху модули этих трех членов.

1°) Первое слагаемое правой части стремится к 0 при n , стремящемся к бесконечности. В самом деле, поскольку φ имеет носитель в K , интеграл на $\mathcal{C}\mathcal{U}$ в действительности является интегралом на пересечении $K \cap \mathcal{C}\mathcal{U}$. Поэтому он мажорируется числом $\|\varphi\| \int_A d\mu_n$, где A — замыкание $K \cap \mathcal{C}\mathcal{U}$. Так как

это множество замкнуто и содержится в компакте K , то множество A компактно. С другой стороны, поскольку множество

¹⁾ Смотри примечания на стр. 453 и на стр. 475.

A содержится в $\mathcal{C}\mathcal{U}$ и a не является точкой прикосновения множества A , то множество A не содержит точки a .

Согласно замечанию, предшествовавшему доказательству,

$$\int_A d\mu_n \text{ сходится к } 0.$$

2°) Рассмотрим теперь третье слагаемое. По условию, величина, заключенная в квадратные скобки, стремится к 0, и, следовательно, третье слагаемое также сходится к 0 при n , стремящемся к бесконечности. Значит, существует такое целое число p' , что при $n \geq p'$ сумма абсолютных величин первого и третьего слагаемых не превосходит $\varepsilon/2$.

3°) Рассмотрим, наконец, второе слагаемое. Согласно выбору \mathcal{U} , оно мажорируется величиной $\frac{\varepsilon}{4} \int_{\mathcal{U}} d\mu_n$. Последний интеграл стремится к 1 при n , стремящемся к бесконечности. Следовательно, существует такое целое число p'' , что этот интеграл для $n \geq p''$ не больше 2. Но тогда для $n \geq p''$ второе слагаемое не превосходит по модулю $\varepsilon/2$. Если теперь через p обозначить наибольшее из целых чисел p' и p'' , то мы увидим, что для $n \geq p$ будет иметь место неравенство $\left| \int \varphi d\mu_n - \varphi(a) \right| \leq \varepsilon$, и теорема доказана.

Пример 1. Пусть μ_n — последовательность мер ≥ 0 , полная масса которых $\int d\mu_n$ сходится к 1 и носитель которых равномерно сходится к точке a . Под этим мы понимаем следующее: какова бы ни была окрестность \mathcal{U} точки a , носитель меры μ_n для достаточно больших n содержится в \mathcal{U} . Тогда меры μ_n широко сходятся к $\delta_{(a)}$ при n , стремящемся к бесконечности. Это очевидно, так как условия теоремы выполняются.

Пример 1₂. Как частный случай рассмотрим последовательность функций $p_n \geq 0$ на вещественной прямой \mathbb{R} , интегрируемых относительно меры dx и таких, что $\int p_n(x) dx$ сходится к 1 при n , стремящемся к бесконечности, причем носитель функции p_n равномерно сходится к точке a . Тогда меры $p_n dx$ широко сходятся к мере $\delta_{(a)}$.

Этот пример дает новую интерпретацию некоторых случаев, для которых не применима теорема о сходимости Лебега.

Рассмотрим, например, следующую последовательность функций p_n на \mathbb{R} :

$$p_n(x) = \begin{cases} n & \text{для } 0 < x \leq 1/n, \\ 0 & \text{в остальных точках.} \end{cases} \quad (\text{IV, 7; 22})$$

Эти функции всюду сходятся к 0 при n , стремящемся к бесконечности. Однако они не мажорируются никакой функцией ≥ 0 , локально интегрируемой по мере dx (см. формулу (IV, 4; 11)). Следовательно, теорема Лебега здесь не применима, и лучшим доказательством этого факта служит то, что все интегралы $\int p_n dx$ равны 1 и, следовательно, не стремятся к 0.

Если теперь φ принадлежит $\mathcal{C}(\mathbb{R})$, то $\int \varphi p_n dx$ не сходится к 0. Мы отмечали этот результат в связи с теоремой Лебега. Теперь дадим ему другое истолкование: из сказанного в примере 1₂ вытекает, что меры $p_n dx$ широко сходятся не к мере 0, а к мере δ .

Интеграл $\int p_n \varphi dx$ сходится к $\varphi(0)$. Такое явление встречается довольно часто. Когда функции p_n просто сходятся почти всюду к предельной функции p , но таким образом, что нет сходимости интегралов, то это часто означает¹⁾, что меры $p_n dx$ сходятся к сумме меры $p dx$ и меры, представляющей некоторые точечные массы.

Пример 2. Пусть f — некоторая функция ≥ 0 в пространстве \mathbb{R}^n , интегрируемая по мере $dx = dx_1 dx_2 \dots dx_n$ с $\int f dx = 1$. Если для вещественного $k \neq 0$ положить

$$\mu_k = |k|^n f(kx) dx, \quad (\text{IV, 7; 23})$$

то μ_k будет образом $f dx$ при гомотетии $x \rightarrow x/k$ (см. формулу (IV, 6; 28) для $n = 1$, а затем теорему 102 для произвольного n). Меры μ_k широко сходятся к мере Дирака δ при k , стремящемся к бесконечности. Это можно увидеть, применив теорему 67, или непосредственно, используя замену переменных. Для $\varphi \in \mathcal{C}(\mathbb{R}^n)$ имеем:

$$\mu_k(\varphi) = \int \varphi(x) f(kx) |k|^n dx. \quad (\text{IV, 7; 24})$$

Производя замену переменных $kx = \xi$, получаем (см. далее теорему 102):

$$\mu_k(\varphi) = \int \varphi\left(\frac{\xi}{k}\right) f(\xi) d\xi. \quad (\text{IV, 7; 25})$$

При k , стремящемся к бесконечности, ξ/k стремится к 0. Так как функция φ непрерывна, то при этом $\varphi(\xi/k)$ сходится просто к $\varphi(0)$, а, следовательно, функция $\xi \rightarrow \varphi(\xi/k)f(\xi)$ сходится просто к $\varphi(0)f(\xi)$. Поскольку она остается ограниченной

¹⁾ Конечно, не всегда! Если вместо n , как в (IV, 7; 22), мы возьмем n^α , как в (IV, 4; 11), при $\alpha > 1$, то ничего подобного не получится.

неотрицательной функцией $\| \| \varphi \| \| f(\xi)$, интегрируемой по $d\xi$, то из теоремы 35 Лебега следует, что $\mu_k(\varphi)$ при k , стремящемся к бесконечности, стремится к $\varphi(0) \int f(\xi) d\xi = \varphi(0)$, откуда следует требуемое заключение.

Имеется и более прямое доказательство. Мы видим, что $\int f dx$ есть мера ≥ 0 , имеющая полную массу, равную 1. Гомотетия с центром в 0 и отношением $1/k$ при k , стремящемся к бесконечности, стягивает все массы к началу координат. Пример 3°) на стр. 634 теперь дает самое короткое доказательство: гомотетия H_k с отношением $1/k$ при k , стремящемся к бесконечности, сходится к гомотетии H с нулевым отношением, т. е. к постоянному отображению $x \rightarrow 0$, а, следовательно, $H_k \mu$ сходится к $H \mu$. Поскольку масса μ равна +1, то, согласно примеру 1°) на стр. 628, $H \mu = \delta$.

Вот два часто используемых примера.

а) Функция f на \mathbb{R} определена формулой

$$f(x) = \frac{1}{\sqrt{2\pi}} e^{-x^2/2}. \quad (\text{IV}, 7; 26)$$

Она полностью удовлетворяет требуемым условиям, поскольку, как мы увидим позже, интеграл от f равен 1.

Последовательность мер $\sqrt{n} f(\sqrt{n} x) dx$:

$$\mu_n = \frac{1}{\sqrt{2\pi}} e^{-\frac{nx^2}{2}} \sqrt{n} dx \quad (\text{IV}, 7; 27)$$

широко сходится к δ при n , стремящемся к бесконечности.

На рис. 18 изображены графики двух из этих колоколообразных кривых, представляющих плотности мер μ_n по отношению к мере Лебега, т. е. функции $\sqrt{n} f(\sqrt{n} x)$.

Можно также взять

$$f(x) = e^{-\pi x^2}, \quad \sqrt{n} f(\sqrt{n} x) = \sqrt{n} e^{-\pi n x^2}. \quad (\text{IV}, 7; 28)$$

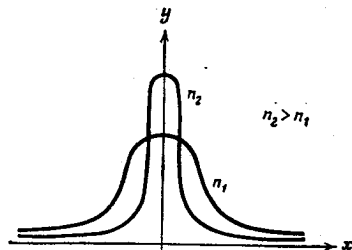

Рис. 18.

б) Функция f задана формулой

$$f(x) = \frac{1}{\pi} \frac{1}{1+x^2}. \quad (\text{IV, 7; 29})$$

Ее интеграл, очевидно, равен 1, и потому меры

$$\mu_n = \frac{n dx}{\pi(1+n^2x^2)} \quad (\text{IV, 7; 30})$$

при n , стремящемся к бесконечности, широко сходятся к мере δ .

Замечание. Эти свойства были бы невозможными без введения понятия широкой сходимости: если K — компактный интервал $[-A, A]$, то, согласно сказанному относительно формулы (IV, 2; 16),

$$\|\mu_k - \delta\|_K = \|f(kx) |k|^n dx - \delta\|_K \text{ равно } \int_K f(kx) |k|^n dx + 1$$

и стремится к 2 при k , стремящемся к бесконечности. Локальная сходимость по норме отсутствует!

Теорема 68. *Существует такая последовательность полиномов $P_n \geq 0$ вещественной переменной, что меры $P_n dx$ широко сходятся к δ при n , стремящемся к бесконечности.*

Эта теорема имеет большое значение. Из нее в дальнейшем будет получена теорема 80₂ Вейерштрасса (о приближении непрерывных функций полиномами).

Доказательство. Пусть e_n — последовательность положительных чисел, стремящихся к $+\infty$ при n , стремящемся к бесконечности. Положим

$$P_n(x) = \frac{e_n}{\sqrt{2\pi}} \left(1 - \frac{e_n^2 x^2}{2n}\right)^n. \quad (\text{IV, 7; 31})$$

Для четного n эта величина, очевидно, ≥ 0 .

Покажем, что $P_n dx$ широко сходятся к δ при n , стремящемся к бесконечности, если только числа e_n/\sqrt{n} стремятся к нулю. Для этого можно было бы использовать теорему 67, но доказательство также просто можно провести и непосредственно. Пусть $\varphi \in \mathcal{S}(\mathbb{R})$. Тогда

$$(P_n dx)(\varphi) = \int \frac{e_n}{\sqrt{2\pi}} \left(1 - \frac{e_n^2 x^2}{2n}\right)^n \varphi(x) dx. \quad (\text{IV, 7; 32})$$

Пусть $[-A, A]$ — интервал, содержащий носитель функции φ . Последний интеграл фактически вычисляется на $[-A, A]$.

Выполним замену переменных $e_n x = \xi$. Тогда

$$(P_n dx)(\varphi) = \frac{1}{\sqrt{2\pi}} \int \left(1 - \frac{\xi^2}{2n}\right)^n \varphi\left(\frac{\xi}{e_n}\right) d\xi, \quad (\text{IV}, 7; 33)$$

где интеграл в действительности вычисляется на $[-e_n A, +e_n A]$.

Для фиксированного ξ при n , стремящемся к бесконечности, функция $\varphi(\xi/e_n)$, в силу ее непрерывности в начале координат, стремится к $\varphi(0)$. Переменная $(1 - \xi^2/2n)^n$ стремится при этом к $e^{-\xi^2/2}$. Поэтому интегрируемая функция сходится просто к функции $\varphi(0)e^{-\xi^2/2}$. Если применима теорема 35 Лебега, то правая часть равенства (IV, 7; 33) сходится к $\frac{\varphi(0)}{\sqrt{2\pi}} \int e^{-\xi^2/2} d\xi = \varphi(0)$, и тогда теорема будет доказана.

Найдем оценку сверху для подинтегральной функции. Для $0 \leq u < 1$ из разложения логарифма в ряд следует, что $\ln(1-u) \leq -u$, откуда $1-u \leq e^{-u}$ и, значит, $(1 - \xi^2/2n)^n \leq e^{-\xi^2/2}$ при $\xi^2/2n < 1$.

Подинтегральная функция равна $\varphi(\xi/e_n)(1 - \xi^2/2n)^n$, а, значит, для $|\xi| \leq e_n A$ мажорируема величиной $\|\varphi\| (1 - \xi^2/2n)^n$ и равна нулю для $|\xi| > e_n A$. Для $|\xi| \leq e_n A$ имеем: $\xi^2/2n \leq (A^2/2) \cdot (e_n^2/n)$. Поскольку e_n/\sqrt{n} стремится к 0 при n , стремящемся к бесконечности, существует такое целое число p , что $(A^2/2) \cdot (e_n^2/n) < 1$ при $n \geq p$.

Теперь для $n \geq p$ имеет место неравенство

$$\left| \left(1 - \frac{\xi^2}{2n}\right)^n \varphi\left(\frac{\xi}{e_n}\right) \right| \leq \|\varphi\| e^{-\xi^2/2}, \quad (\text{IV}, 7; 34)$$

правая часть которого интегрируема. Значит, применима теорема Лебега и потому $P_n dx$ действительно сходится к δ .

Узкая сходимость последовательности мер конечной нормы

Пусть $\overset{\rightarrow}{\mu}$ — мера Радона на X со значениями в векторном нормированном конечномерном пространстве \vec{E} , имеющая конечную норму.

Согласно следствию из теоремы 54₂ в этом случае для каждой скалярной непрерывной и ограниченной функции φ на X можно определить $\int \varphi d\overset{\rightarrow}{\mu}$. Тем самым мы пришли к следующему определению, играющему фундаментальную роль в теории вероятностей:

Определение. Говорят, что последовательность мер $\overset{\rightarrow}{\mu}_n$ на X со значениями в конечномерном векторном нормирован-

ном пространстве \vec{E} , имеющих конечную норму¹⁾, узко сходится к мере $\vec{\mu}$ с конечной нормой, если, какова бы ни была скалярная непрерывная и ограниченная функция φ на X при n , стремящемся к бесконечности, интеграл $\int \varphi d\vec{\mu}_n$ сходится к $\int \varphi d\vec{\mu}$.

Естественно, что узкая сходимость влечет за собой широкую сходимость. Однако узкая сходимость слабее сходимости по норме, которая означает, что $\|\vec{\mu}_n - \vec{\mu}\|$ сходится к нулю и, следовательно, $\int \varphi d\vec{\mu}_n$ сходится к $\int \varphi d\vec{\mu}$ равномерно, если функция φ остается ограниченной по норме на X .

Если меры $\vec{\mu}_n$ узко сходятся к мере $\vec{\mu}$, то, полагая $\varphi \equiv 1$, получаем, что $\int d\vec{\mu}_n$ сходится к $\int d\vec{\mu}$. В частности, если меры μ_n и μ неотрицательны, то $\|\mu_n\|$ сходится к $\|\mu\|$.

Теорема 69. Если меры $\vec{\mu}_n$ на X со значениями в конечномерном векторном нормированном пространстве \vec{E} сходятся узко к мере $\vec{\mu}$ при n , стремящемся к бесконечности, то нормы $\|\vec{\mu}_n\|$ ограничены в совокупности.

Доказательство. Каждая мера $\vec{\mu}_n$ определяет некоторое линейное непрерывное отображение u_n пространства $(\mathbb{K}^X)_{cb}$ скалярных непрерывных ограниченных функций на X в пространство \vec{E} , а именно: $\varphi \rightarrow \int \varphi d\vec{\mu}_n$.

Из определения $\|\vec{\mu}_n\|$, как точной верхней грани норм $\|\vec{\mu}_n(\varphi)\|$ при $\varphi \in \mathcal{C}(X)$ и $\|\varphi\| \leq 1$, следует, что $\|u_n\| \geq \|\vec{\mu}_n\|$ ²⁾. Так как $(\mathbb{K}^X)_{cb}$ является банаховым пространством (следствие 3 теоремы 65 гл. II), то из теоремы Банаха — Штейнгауза следует, что u_n ограничены и тем более ограничены $\|\vec{\mu}_n\|$. Теорема доказана.

Пусть μ — некоторая неотрицательная мера с конечной нормой. Будем называть *верхним интегралом Римана по мере μ* от ограниченной функции $f \geq 0$ (с произвольным носителем) точную нижнюю грань интегралов от непрерывных функций ≥ 0 , мажорирующих эту функцию. Если функция f имеет компактный носитель, то мы возвращаемся к определению,

¹⁾ Мы говорим, что нормы «конечны», а не ограничены. В теореме 69 мы увидим, что это условие влечет за собой ограниченность $\|\vec{\mu}_n\|$ в их совокупности.

²⁾ Можно даже доказать, что $\|u_n\| = \|\vec{\mu}_n\|$.

данному на стр. 635. В самом деле, если непрерывная ограниченная функция g мажорирует функцию f и если $\alpha \geq 0$ является непрерывной функцией с компактным носителем, равной 1 в некоторой окрестности носителя f , то αg по-прежнему мажорирует функцию f и $\int^{*R} f d\mu \leq \int \alpha g d\mu \leq \int g d\mu$.

Непрерывную ограниченную функцию, определенную на X , со значениями в \vec{F} будем называть *разложимой*, если ее можно представить в виде конечной суммы $\sum_{i=1}^N \vec{g}_i \varphi_i$, где \vec{g}_i — векторы из \vec{F} , а φ_i — скалярные непрерывные ограниченные функции. Говорят, что функция \vec{f} на X со значениями в \vec{F} μ -интегрируема по Риману, если она имеет аппроксимирующую (в смысле верхнего интеграла Римана) последовательность непрерывных ограниченных разложимых функций.

Теорема 69₂. Если μ_n образуют последовательность мер ≥ 0 с конечными нормами, узко сходящихся к некоторой мере μ с конечной нормой при n , стремящемся к бесконечности, и если φ является вещественной или комплексной функцией, определенной на X , ограниченной, измеримой относительно всех μ_n и μ -интегрируемой по Риману, то $\int \varphi d\mu_n$ сходится к $\int \varphi d\mu$.

Доказательство аналогично доказательству теоремы 62.

Теорема 70. Ограниченная функция \vec{f} , определенная на X и принимающая значения в \vec{F} , μ -интегрируема по Риману тогда и только тогда, когда множество ее точек разрыва имеет μ -меру (Лебега), равную нулю.

Доказательство аналогично доказательству теоремы 63.

Следствие 1. Для того чтобы часть A множества X имела характеристическую функцию, μ -интегрируемую по Риману, необходимо и достаточно, чтобы ее граница \dot{A} имела μ -меру (Лебега), равную нулю.

Следствие 2. Если меры $\mu_n \geq 0$ с конечными нормами узко сходятся к некоторой мере μ с конечной нормой и если A — часть X , измеримая по всем μ_n , граница которой имеет μ -меру, равную нулю, то $\mu_n(A)$ сходятся к $\mu(A)$ при n , стремящемся к бесконечности.

Сходимость широкая и сходимость узкая

Теорема 71. Для того чтобы последовательность мер $\mu_n \geq 0$ на X с конечными нормами сходилась узко к некоторой мере $\mu \geq 0$ с конечной нормой, необходимо и достаточно, чтобы

эти нормы сходились к μ широко и чтобы $\|\mu_n\| = \int d\mu_n$ сходились к $\|\mu\| = \int d\mu$.

Доказательство. Условие это, очевидно, необходимо, поэтому остается доказать лишь его достаточность.

Пусть φ — непрерывная ограниченная функция на X и $M = \|\varphi\|$. Зададим $\varepsilon > 0$. Согласно определению нормы меры μ , существует такая непрерывная функция α с компактным носителем, $0 \leq \alpha \leq 1$, что

$$\int \alpha d\mu \geq \int d\mu - \frac{\varepsilon}{4M}. \quad (\text{IV, 7; 36})$$

Поскольку меры μ_n сходятся широко к μ при n , стремящемся к бесконечности, $\int \alpha d\mu_n$ сходится к $\int \alpha d\mu$. Так как, по предположению, $\int d\mu_n$ сходится к $\int d\mu$, найдется такое целое число p' , что для $n \geq p'$

$$\int \alpha d\mu_n \geq \int d\mu_n - \frac{\varepsilon}{3M}, \quad (\text{IV, 7; 37})$$

или

$$\int (1 - \alpha) d\mu_n \leq \frac{\varepsilon}{3M} \quad \text{и} \quad \int (1 - \alpha) d\mu \leq \frac{\varepsilon}{4M}. \quad (\text{IV, 7; 38})$$

Теперь для функции $\varphi \in \mathcal{C}(X)$ имеем следующее разложение:

$$\mu_n(\varphi) - \mu(\varphi) = (\mu_n(\alpha\varphi) - \mu(\alpha\varphi)) + \mu_n((1 - \alpha)\varphi) - \mu((1 - \alpha)\varphi). \quad (\text{IV, 7; 39})$$

В силу предположения о широкой сходимости, первый член правой части сходится к 0. Значит, найдется такое целое число p'' , что для всех $n \geq p''$ будет иметь место неравенство

$$|\mu_n(\alpha\varphi) - \mu(\alpha\varphi)| \leq \frac{\varepsilon}{3}. \quad (\text{IV, 7; 40})$$

В силу неравенства (IV, 7; 38) для двух других членов при $n \geq p = \sup(p', p'')$ имеет место неравенство:

$$|\mu_n(\varphi) - \mu(\varphi)| \leq \frac{\varepsilon}{3} + M \frac{\varepsilon}{3M} + M \frac{\varepsilon}{4M} < \varepsilon, \quad (\text{IV, 7; 41})$$

чем и заканчивается доказательство теоремы.

Замечание. Если мы вернемся к примерам 1, 1₂ и 2 широкой сходимости к δ (стр. 648—649), то увидим, что в этом случае имеет место и узкая сходимость. То же самое можно сказать относительно примеров 1°), 3°), 4°) на стр. 632—634.

Если теперь мы снова вернемся к теореме 68, то уверенности в узкой сходимости у нас уже не будет, поскольку, если P_n — полиномы ≥ 0 , то $\int P_n(x) dx = +\infty$, откуда не следует, что нормы мер конечны.

Если a_n составляют последовательность неограниченно удаляющихся точек из X (когда X — метрическое пространство; см. определение в следствии из теоремы 55), то $\delta_{(a_n)}$ широко сходятся к 0, ибо при $\varphi \in \mathcal{S}(X)$ для достаточно больших значений n точки a_n находятся вне носителя функции φ (компактного, а потому ограниченного), и, следовательно, $\varphi(a_n) = 0$. Однако, так как $\|\delta_{(a_n)}\| = 1$, то $\delta_{(a_n)}$ не сходятся узко к 0. Этот факт дает нам физическое истолкование узкой сходимости. Широкая сходимость учитывает лишь происходящее на конечном расстоянии. Последовательность мер $\mu_n \geq 0$ может сходиться широко к некоторой мере μ , и, однако, это не мешает значительной части масс μ_n «потеряться» в бесконечности. Узкая сходимость, напротив, мешает этому, поскольку $\|\mu_n\|$ стремится к $\|\mu\|$.

Теорема 72. Пусть X — локально компактное пространство и T — некоторое компактное пространство. Пусть φ — скалярная непрерывная и ограниченная функция на $X \times T$. Пусть, кроме того, задана последовательность μ_n мер Радона ≥ 0 на X с конечными нормами, узко сходящаяся при n , стремящемся к бесконечности, к некоторой предельной мере μ .

Тогда интегралы $\int \varphi(x, t) d\mu_n$ сходятся к интегралу $\int \varphi(x, t) d\mu$ равномерно, когда t пробегает компакт T .

Доказательство. Теорема естественным образом обобщает следствие 3 теоремы 66 на случай узкой сходимости.

Положим $M = \sup_{x, t} |\varphi(x, t)|$. Если вернуться к обозначениям, принятым в доказательстве теоремы 71, то можно найти функцию α , зависящую от числа M и удовлетворяющую соотношению (IV, 7; 36), а следовательно, и (IV, 7; 38) для $n \geq p'$. Произведем теперь разложение (IV, 7; 39) относительно частной функции φ : $x \rightarrow \varphi(x, t)$. Первый член $\mu_n(\alpha\varphi_t)$ стремится к $\mu(\alpha\varphi_t)$ равномерно относительно t из T . В самом деле, поскольку мы имеем непрерывную скалярную функцию $(x, t) \rightarrow \alpha(x)\varphi(x, t)$ и для любого t функция $x \rightarrow \alpha(x)\varphi(x, t)$, определенная на X , имеет носитель в фиксированном компакте, а именно в носителе α , то мы находимся на этот раз в условиях следствия 3 теоремы 66. Следовательно, можно независимо от t определить p'' так, чтобы при $n \geq p''$ относительно φ_t имело место неравенство (IV, 7; 40). Что же касается вто-

рого и третьего членов, то они могут быть оценены независимо от t , исходя из соотношений (IV, 7; 38). Поэтому для $n \geq p = \sup(p', p'')$ и любого $t \in T$ имеет место неравенство (IV, 7; 41), чем и заканчивается доказательство теоремы.

§ 8. ТЕНЗОРНОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ МЕР. КРАТНЫЕ ИНТЕГРАЛЫ

Постановка задачи

Пусть X и Y — локально компактные пространства. Из определения окрестностей непосредственно вытекает, что $X \times Y$ также компактно. Кроме того, если X и Y счетны в бесконечности, то таким же будет пространство $X \times Y$. В самом деле, если H_n составляют некоторую последовательность компактов, дающих в объединении пространство X , а K_n — последовательность компактов, объединение которых равно Y , то $H_n \times K_n$ является последовательностью компактов, объединение которых совпадает с пространством $X \times Y$.

Пусть теперь μ — некоторая мера Радона на X и ν — некоторая мера Радона на Y . Рассмотрим, можно ли, исходя из этих мер, построить новую меру Радона на $X \times Y$. При этом мы ограничимся скалярными мерами Радона¹⁾. В пространстве \mathbb{R}^n мера $dx_1 dx_2 \dots dx_n$, обычно служащая для определения кратных интегралов, является «произведением» мер dx_i , определенных на множителях \mathbb{R} произведения $\mathbb{R} \times \mathbb{R} \times \dots \times \mathbb{R}$.

Покажем, что если μ и ν — скалярные меры, то существует мера-произведение или тензорное произведение, которое мы обозначим через $\mu \otimes \nu$, или $\mu_x \otimes \nu_y$, или $d\mu(x) \otimes d\nu(y)$, или $d\mu(x) d\nu(y)$. Интеграл от функции \vec{f} , определенной на $X \times Y$, со значениями в банаховом пространстве \vec{F} по отношению к этой мере-произведению называется двойным интегралом и обозначается в обычных символах двойных интегралов:

$$\int \vec{f} d(\mu \otimes \nu) = \int \int \vec{f}(x, y) d\mu(x) d\nu(y)^2. \quad (\text{IV, 8; 1})$$

¹⁾ Для мер со значениями в конечномерных векторных пространствах имеют место аналогичные результаты. Но они не верны для мер со значениями в нормированных бесконечномерных векторных пространствах.

²⁾ Обозначение $d\mu(x) d\nu(y)$ для меры-произведения некорректно, поскольку x и y не являются переменными! Напротив, в формуле (IV, 8; 1) это же обозначение вполне корректно, так как x и y фигурируют в ней дважды и могут быть заменены любыми другими символами. Точно так же будет вполне корректным для $\lambda = \mu \otimes \nu$ писать $d\lambda(x, y) = d\mu(x) \otimes d\nu(y)$ или $d\mu(x) d\nu(y)$.